

ГРЕЙС РАЙЛИ

ПЕРВЫЙ РАУНД

Перевод Дарьи Жарниковой

18+

роман

МИОО

Для Анны, без чьей поддержки этой книги бы не было

Примечание автора

При написании этой книги я старалась как можно точнее рассказать об американском футболе и о занятиях спортом в университете. Однако что-то может оказаться не совсем верным — намеренно или нет. Надеюсь, роман понравится фанатам американского футбола — таким же, как и я!

Посмотреть список предупреждений о контенте можно на моем сайте.

1

Джеймс

Едва я успеваю подъехать к кампусу, как у меня звонит телефон. Мои младшие братья, эти два гаденыша, тайком стащили его и поменяли мелодию звонка на своих контактах. Стоит одному из них позвонить — и из динамика во весь голос начинает петь Бритни Спирс. Ничего не имею против Бритни — она просто богиня. Однако, согласитесь, когда на телефоне лучшего квотербека* среди студентов страны играет *Baby One More Time*, это очень странно.

Конечно, эти два микроба отлично знали, что сменить мелодию на нормальную я не смогу. Да, мне двадцать один год, и я, как и все, вырос с телефоном в руке, однако в технике особо не разбираюсь. И я в жизни не попросил бы их мне помочь — лучше уж повеситься на собственных трусах!

Ну ладно, может, песня мне нравится. Совсем чуть-чуть. Я вылезая из машины, мыча под нос мотив, и беру

* Нападающий в американском футболе, играет ключевую роль в команде. *Здесь и далее примечания переводчика.*

трубку. Хорошо хоть рядом никого нет. Я же новый квотербек Университета МакКи! Нужно поддерживать репутацию, которую я создал себе в Университете штата Луизиана. Не хватало еще, чтобы все подумали, что я фанат попсы нулевых...

Я направляюсь к зданию администрации университета, приложив телефон к уху. Звонит Купер — говорит он, как всегда, нетерпеливо, грубым голосом:

— Уже приехал?

— Да, но не домой. Мне к декану надо, помнишь?

Купер издает полный мучений звук, словно ему вот-вот грозит смерть.

— Чел, да мы сто лет тебя ждем! Давай быстрее, или я забираю себе главную спальню. Ту, что с отдельной ванной.

— А меня спросить не забыл? Может, мне она тоже нужна, — напоминает о себе другой мой младший брат, Себастьян.

— Себби, главная спальня достается тому, кто чаще занимается сексом, — отвечает Купер. — Ты никогда не водишь домой девчонок, а Джеймс вообще дал обет целомудрия до тех пор, пока не вступит в Лигу, так что остаюсь только я.

— Не маловат для местного Казановы? — интересуюсь я.

— Кто бы говорил!

— Мы ж погодки. Ирландские близнецы*, — усмехаюсь я, хоть Купер и не видит моего лица. — Верно?

Технически я неправ: у нас с братом разница примерно два года. Однако у нас ирландская фамилия —

* Выражение «ирландские близнецы» раньше было оскорблением — так называли братьев и сестер с маленькой разницей в возрасте из бедных многодетных ирландских семей.

Каллахан — и мы очень близки, так что эта шутка пришла нам в голову сама собой. Правда, при маме такого говорить не стоит: один ее взгляд — и действительно хочется перенестись куда-то в Ирландию.

Слушая, как Купер и Себ спорят, я открываю дверь и улыбаюсь девушке за стойкой. Не раз замечал, что своей улыбкой могу растопить не только сердце, но и кое-что другое. Прием срабатывает и на этот раз: девушка, студентка, смотрит мне в лицо, а потом — на секунду — на мой пах.

— Ладно, мне пора. Пока! — говорю я в телефон.

Я поскорее сбрасываю вызов, пока Купер не попытался продолжить диалог. Да, он любитель повыпендриваться, но я знаю: без уговора со мной спальню он не заберет. И может, я даже разрешу ему занять комнату: Купер прав насчет девушек. Я пока не думал об отношениях. Главное для меня — выиграть чемпионат страны и попасть в Национальную футбольную лигу в первом раунде драфта*.

— Привет! — обращается ко мне девушка за стойкой. — Чем могу помочь?

— У меня встреча с деканом Лионетти.

Девушка склоняется над книгой с записями, и мне открывается более чем прекрасный вид на ее грудь. Вот это размерчик! Где-нибудь в другой вселенной я бы пригласил эту девушку выпить, а потом и переспать. Даже не припомню, когда я в последний раз *видел* сиськи — не то что трогал. Но это бы очень отвлекло меня от спорта — особенно если с девушкой были бы сплошные проблемы.

* Отбор в Национальную футбольную лигу и распределение игроков по профессиональным командам; крупная церемония, которая транслируется в прямом эфире. Проходит в несколько этапов: в первом раунде отбирают лучших игроков.

Отвлекаться было нельзя. Я же перевелся в МакКи, чтобы снова всерьез заняться футболом...^{*} и да, получить диплом. Поэтому первым делом я и пошел в офис декана, а не осматривать поле, где мне вскоре предстоит играть.

— Имя? — прерывает мои мысли голос девушки.

— Джеймс Каллахан.

Она пялится на меня во все глаза. Может, она была фанаткой Футбольной лиги и знала моего отца. А может, где-то прочитала, что я перевелся в другой университет. В любом случае у меня возникло чувство, будто она только и мечтает, что меня облапать.

— А, да, проходи. Она уже тебя ждет.

— Спасибо!

Я горжусь тем, что удержался и не подмигнул ей. Тогда бы девушка точно нашла меня на территории кампуса и принялась доказывать, что мы просто созданы друг для друга.

Преодолев коридор, я захожу в кабинет и начинаю осматриваться. Такая уж у меня черта: подмечать все, что вокруг. Я привык изучать защитников команды противника, следить за небольшими изменениями в манере их игры, подгадывая, как они собираются прервать нашу атаку или перехватить пас.

Декан Лионетти устроилась довольно мило. Дорогой стол в форме буквы Г из темного дерева, позади — застекленный шкаф с трофеями и кубками, напротив — два обитых бархатом кресла. Вдоль одной из стен — полка с книгами. За столом сидит сама декан. Волосы у нее серые (должно быть, естественная седина), строгая стрижка боб доходит до подбородка.

^{*} Здесь и далее в книге имеется в виду американский футбол. Обычный футбол в США называют соккер (*англ. soccer*).

Глаза серо-голубые, и угадайте, какого цвета ее костюм в стиле восьмидесятых? Правильно, серого.

Увидев меня, декан встает и протягивает ладонь, чтобы пожать мне руку.

— Здравствуйте, мистер Каллахан.

— Здравствуйте, — киваю я и внутренне морщусь.

Не то чтобы я в этом нуждаюсь, но обычно люди (а особенно женщины) при знакомстве относятся ко мне теплее. Мама называет это «каллаханским шармом», и работает он безотказно... но явно не сейчас. Декан Лионетти смотрит на меня так, словно не может поверить, что я действительно явился. И к ямочкам на щеках у нее, видимо, иммунитет — когда я сажусь в кресло, ее взгляд становится еще холоднее.

— Спасибо, что пришли вовремя, — говорит она. — Я хотела сообщить вам об изменениях в вашем расписании.

— Что-то не так?

Мне осталось доучиться один год, и почти все необходимые предметы для получения диплома я уже сдал. Я на математическом факультете, и большинство занятий в этом году будут связаны с цифрами. Нужно только выбрать один или два элективных курса. В этом семестре я записался на морскую биологию: я слышал, что предмет легкий и никаких эссе там, к моей радости, писать не надо. Себ рассказал, что преподавательница — старенькая бабушка, которая почти каждую пару включает документалки National Geographic.

Декан Лионетти смотрит на меня, приподняв серую бровь.

— Да. Это касается академического письма.

Твою ж налево! Я жалею о многом из того, что сделал в прошлом году, — в том числе о том, что забил

на учебу. Пишу я ужасно, и все же было очень стыдно завалить на третьем курсе предмет, который я должен был успешно сдать еще на первом.

— Но я думал, из прошлого университета все перешло как есть.

— В основном да. Однако мы внимательно изучили ваши оценки и выяснили, что обязательный курс по письму вы сдали неудовлетворительно. Возможно, в вашем предыдущем университете спортсменам шли на уступки, — она произносит слово «спортсмен» так, словно это название грибковой болезни, — но здесь у нас ко всем одинаковые требования. К счастью, преподаватель предоставил вам место в группе. Курс необходимо пройти в этом семестре: он доступен только осенью.

Вот и уплыла моя морская биология...

Судя по тону декана, она считает меня (да и вообще всех спортсменов) не умнее мешка с камнями. Что за бред! Прошлая осень была всего лишь исключением, обычно я очень стараюсь на учебе. Отец постоянно напоминает нам: спортивная карьера недолговечна. Даже если я успешно войду в НФЛ* (что я и собираюсь сделать), большая часть моей жизни все же пройдет вне Лиги.

— Понимаю, — выдавливаю я сквозь зубы.

— Я изменила ваше расписание. Предмет займет место элективного курса. Если у вас возникнут вопросы, обращайтесь ко мне или в администрацию.

Декан встает, намекая, что мне пора, и не давая даже возможности возразить. Я стараюсь скрыть стыд, хотя ушам очень горячо.

Что ж, добро пожаловать в Университет МакКи!

* Национальная футбольная лига (сокр.).

Я глубоко вздыхаю, напоминая себе, почему я здесь. Главное — диплом, потом — Лига.

Нужно только найти способ сдать этот несчастный предмет!

* * *

Вернувшись домой, я первым делом замечаю Себа: тот сидит на полу, скрестив ноги, и распутывает клубок проводов. Я машу ему, бросаю ключи на столик в прихожей и осматриваю нашу новую гостиную. Мы с братьями сняли этот дом на весь год: все-таки будем учиться в одном университете. Кроме Себа и кучи проводов, в комнате почти ничего нет: обитый кожей диван в форме буквы Г, кофейный столик, телевизор на стене. Странно, в объявлении было указано, что дом сдается без мебели. Кажется, я знаю, в чем секрет...

— Это Сандра прислала, — отвечает на мой немой вопрос Себ, указывая на диван клубком проводов. — Чел, который привез вещи, расставил их так, но, если надо, можем передвинуть.

Да наша мама — сама скорость! Уверен: едва она узнала, что ее сыновья — двое родных и один приемный — собираются вместе снимать дом, она отправилась в мебельный магазин. К счастью, вкус у нее хороший.

Раздается громкий удар, и мы с Себом, поморщившись, поднимаем головы.

— Обновляет интерьер, — объясняет Себ. — Как прошла встреча?

Я направляюсь на кухню. Сомневаюсь, что в холодильнике полно еды, но, может, найдется хотя бы пиво. Во время сезона я почти не пью, но до начала учебного года еще есть несколько дней.

Та-дам! На одной из полок красуется упаковка из шести бутылок. Рядом стоят контейнер с кусочками ананасов, коробка яиц и — по неизвестной причине — небольшая банка хрена.

Когда Себ заглядывает на кухню, я как раз ударяю ладонью по крышке бутылки, чтобы ее легче было открыть. Крышка отходит с тихим щелчком, и я делаю большой глоток прямо из горла. Выгляжу я, видимо, таким же взбешенным, каким и чувствую себя, потому что Себ тут же хмурится.

— Что-то случилось?

— Ага. Деканша решила сделать мне мозги. Записала меня на гребаный курс по письму.

— Звучит тупо.

— Еще как! — бурчу я. — Но они посмотрели мои оценки и увидели, что я завалил предмет в Луизиане. Ну, помнишь, когда...

— Помню, — кивает Себ.

Сердце болезненно защемило. Прошлый учебный год был сущим кошмаром по многим причинам, но по Саре я все же скучаю.

Я отпиваю еще пива, осматривая комнату. Здесь большой обеденный стол, прямо как дома в Порт-Вашингтоне, да и сама кухня неплоха: полно места, чтобы готовить полноценные блюда, как рекомендуют тренеры. Одна из дверей ведет на задний двор, где стоят жаровня и пара деревянных стульев. Когда Себ разберется со всем в гостиной, нам даже будет во что поиграть.

— Хорошее местечко, — говорю я.

— Ага, — соглашается Себ. — А деканше ты что сказал?

— А что я мог сказать? Предмет-то я правда завалил.

— Но ты на выпускном курсе. И перевелся, чтобы играть в футбол.

— И получить диплом.

— Не поспоришь, — вздыхает Себ.

Удивительно, но родители очень поддерживают мою любовь к футболу — отчасти потому, что папа тоже им занимался. Он-то знает, сколько для этого требуется сил и старания! Когда-то отец мечтал, что один из его сыновей пойдет по его стопам, и я оправдал мечту сполна. Больше всего я хочу играть в Лиге — я не представляю жизни без футбола, и точка. Но нас всегда учили, что образование — штука важная. Как бы я ни любил футбол, мне нужен диплом. Да, Купер — прекрасный хоккеист, но отец даже не разрешил ему участвовать в отборе в Хоккейную лигу: боялся, что тот бросит учебу ради спорта и так и не окончит университет. Себ, по просьбе его покойного отца, еще в старшей школе прошел отбор в Главную лигу бейсбола. Однако он решил, что, пока учится, будет играть в любительской команде — и только потом задумается над спортивной карьерой.

— Может, попросишь тренера помочь? Он тебя, можно сказать, украл из Луизианы. Ты нужен ему на поле.

— Предлагаешь стать тем самым «спортсменом, которому все должны»? Как считает деканша.

Себ пожимает плечами и приглаживает растрепанные светлые волосы.

— Может, в этот раз ты все нормально сдашь? Вдруг здесь учеба легче? Да и прошел целый год — со знаниями у тебя тоже стало лучше. — Сверху опять раздастся грохот, и брат морщится. — И если что, всегда есть Купер.

— Да он невыносим! В прошлый раз, когда я попросил его помочь с домашкой, я его чуть не пырнул.

— Ручкой.

— Я в ответе за свой поступок. Я собирался его пырнуть — и даже не жалею.

Себ снова вздыхает.

— Ну, может, найдешь себе другого репетитора? Снова завалить экзамен просто нельзя.

— Не-а.

Осушив бутылку в несколько глотков, я ставлю ее в раковину. Кажется, паника, с которой я боролся еще в кабинете декана, вот-вот нахлынет снова. Я ужасно пишу. Так было всегда. Подстава вроде этой в год, когда я должен начать карьеру квотербека в Лиге, кажется чем-то вроде физической травмы. Только травму я мог бы, стиснув зубы, перетерпеть сезон. А это? Уж извините, тут я был бессилён.

В кухню вваливается Купер, ужасно потный. Он на ходу вытирает лицо футболкой.

— Наконец-то собрал стол. Всего за четыре гребанных часа!

— О, да неужели! — милым голосом поддразнивает его Себ. — Тебя одолел какой-то жалкий столик!

В ответ Купер показывает ему средний палец.

— Итак, пацаны, у меня предложение.

Вероятно, оно включает в себя вечеринку, и я не уверен, хватит ли у меня на это сил.

Купер замолкает, рассматривая наши лица. Вместо явно подготовленной речи он прищуривает глаза и спрашивает:

— В чем дело? Надо кого-то побить?